

После вопроса Ши Няньгэ почувствовала, что зашла слишком далеко в своем энтузиазме. Однако, если подумать, он был симпатичным, а она испачкала его рубашку. Вполне понятно, что она должна быть с ним милой.

Поэтому, когда собеседник не ответил, она осторожно прикоснулась к нему бутылочкой с йогуртом. "Ты..."

Цинь Ситин, который лениво смотрел на нее и не обращал на нее внимания, вдруг повернул голову. Ши Няньгэ наконец-то смогла снова ясно увидеть его лицо.

Это был восемнадцатилетний подросток. Его брови были словно нарисованы, лицо было четко очерчено, а нос высоко посажен. Однако он не выглядел очень красивым, у него не было преувеличенных густых бровей и больших глаз. Короче говоря, он был привлекательным и чистым до такой степени, что людям казалось, будто этот мальчик должен принимать сто тысяч душ каждый день. С головы до ног, даже его ресницы были прекрасны, как у феи. Его отстраненные и холодные глаза, казалось, были выгравированы расстоянием между ними.

Выражение ее лица казалось нетерпеливым.

Ши Няньгэ подняла на него йогурт и тайком сказала, чтобы он выпил его после урока. Однако он бросил на нее холодный, ничего не выражающий предупреждающий взгляд и снова отвернулся. Он не взял йогурт и не обратил на нее никакого внимания.

Ши Няньгэ вздохнула.

Действительно, мужчина-бог был совершенно не похож на Танг Шао.

Он был так хорош собой, но его характер был так плох.

Если бы только Цинь Ситин был более покладистым, он мог бы шепнуть ей и передать записку.

Пока она размышляла, Чжао Сяоцин, сидевший позади нее, легонько ткнул ее ручкой в спину. Она обернулась и увидела, что Чжао Сяоцин протягивает ей записку.

Ши Няньгэ взяла ее и спокойно открыла, чтобы посмотреть. Там было написано: "Ты новенькая. Если ты никого не знаешь, я могу стать твоим другом. Не провоцируй Всемогущего Циня. Это бесполезно. Он обычно игнорирует людей. Сдавайся".

На обратной стороне записки также был милый эмодзи: O (∩_∩) O

Всемогущий Цинь?

Все студенты третьего курса так его называли?

Ух ты.

Ши Няньгэ также ответил запиской. На записке было два красивых и милых слова и символа: [Хорошо! O (∩_∩) O].

Конечно, она хотела подружиться с Чжао Сяоцином. Что касается Цинь Ситина...

Он действительно был слишком красив. Она не могла от него отказаться. Даже если это будет просто сосед по парте, который может нормально общаться, или обычные друзья, которые

часто разговаривают.

Наконец, урок закончился. Учительница оставила им домашнее задание и попросила несколько раз повторить вопросы, объясненные в классе, с новой формулой. Казалось, что ей все еще нужно написать несколько идей для решения задачи. Ши Няньгэ по-прежнему была хороша в гуманитарных и естественных науках. Теперь, когда она внезапно пропустила занятия, понять сразу было невозможно.

После урока она медленно пододвинула книгу к своему соседу по парте, который решал задачу. Она наклонилась к нему и прошептала: "Это... Я не очень понимаю этот вопрос. В конце концов, я внезапно перешла со второго курса. Не могли бы вы помочь мне перечислить формулу решения? Извините за беспокойство..."

Цинь Сицин взглянул на ее пустую книгу. Не глядя на нее, он прямо написал 23 рядом с ее вопросом.

После этого он взял ручку и продолжил писать, не обращая на нее внимания.

Ши Няньгэ держала книгу с ошарашенным выражением лица. Она смотрела на две простые, но красивые цифры, написанные от руки.

Что означали 23?

Даже если она не понимала, она знала, что учитель попросил формулы и метод решения задачи, а не вычислить число, как ученица начальной школы. Более того, даже если ответ был вычислен, он не мог быть равен 23.

Однако он все еще был мужчиной-богом и лучшим учеником. Он не обращал на нее особого внимания. Должна быть причина, почему он вдруг написал эти два числа. Ши Няньгэ было слишком неловко продолжать расспросы. Она уже собиралась спросить Чжао Сяоцина или Хао Сюшэ, как вдруг в ее голове промелькнула мысль. Она пролистала несколько страниц и остановилась на странице 23.

На этой странице должны быть вопросы для повторения за прошлый семестр. Ши Няньгэ никогда не учила их, но она могла понять формулы, перечисленные в нижней части вопросов. Некоторые формулы были похожи на предыдущий вопрос.

Неужели Цинь Сицин хотел, чтобы она нашла решение в этих похожих вопросах?

Ах, ах, ах. Бог-мужчина действительно был богом-мужиной. Даже метод, которому он ее научил, был настолько эффективным и быстрым. Не было никакой необходимости в глупостях.

Ши Няньгэ перевернула книгу на предыдущую страницу. При взгляде на цифру 23 в ее сознании появились всевозможные розовые пузырьки.

Он не игнорировал ее. По крайней мере, он писал для нее цифры. Он не вел себя отстраненно, как другие мужчины. Он просто был слишком ленив, чтобы тратить свое дыхание на неважных людей.

Впервые в жизни она почувствовала, что два слова "2" и "3" так красивы. Основатель арабской цифры был действительно удивительным.

...

Через три дня Ши Няньгэ снова разговаривал с Цинь Ситин.

За прошедшие три дня Ши Няньгэ привык к холодности и безразличию Цинь Ситина. Было ясно, что ученики в этом классе не осмеливались провоцировать его. Даже к его столу нельзя было прикасаться.

Ши Няньгэ считал, что это тоже хорошо. По крайней мере, здесь не было много грязных мальчишек и девчонок, которые приходили ее беспокоить. Изредка они робко заговаривали с ней. Хорошо быть спокойной.

Однако, когда Цинь Ситин внезапно заговорил с ней, Ши Няньгэ долго не могла отреагировать.

Цинь Ситин повторил. Ши Няньгэ была ошеломлена благосклонностью и посмотрела на него. "Ты... только что говорил со мной?"

"Я сказал, встань". Чистый и приятный голос мальчика скрывал некоторую холодность и нетерпение, но он повторил.

"Ах, ох, ох, хорошо". Пора было заканчивать урок. Ши Няньгэ быстро встала.

Затем она увидела, как он положил черную сумку на ее сиденье.

Эта сумка, похоже, принадлежала ему.

Ши Няньгэ посмотрела на него. Даже без его слов она поняла, что он имел в виду.

Обычно на этом месте никто не сидел, поэтому его вещи были разложены на двух сиденьях. Сейчас он молча прогонял ее. Прошло три дня. Пришло время сменить место.

Ши Няньгэ посмотрела на пустое место рядом с девушкой, которая хорошо училась, и ничего не сказала. Хотя она чувствовала, что Цинь Ситин был очень холодным и высокомерным, число 23 продолжало звучать в ее голове. Она улыбнулась и села обратно, как будто черная сумка была ее собственной сумкой, и не возражала оставить ее там.

В то же время она сказала: "Что, места не осталось? Тогда давайте оставим его здесь. В любом случае, я обычно сижу только на половине стула. Я могу положить еще одну сумку. Если она у тебя еще есть, тогда оставь ее здесь".

В конце концов, это был первый раз, когда Цинь Ситин взял на себя инициативу поговорить с ней. Несмотря на то, что он хотел оттолкнуть ее, ее маленькое сердечко втайне подпрыгнуло.

Его голос был очень приятным. Даже его бесстрастное и сердитое выражение лица было приятным!

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095023>